

«В главном – единство, в спорном – свобода, во всем – любовь»

Блаженный Августин

ИЗДАНИЕ НОВОСИБИРСКОЙ ЕПАРХИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ПРАВОСЛАВНАЯ СЕМЬЯ

1/2019
выпуск 42

Выпускается по благословению Высокопреосвященнейшего Тихона, митрополита Новосибирского и Бердского

С Рождеством
Христовым!
Специальный выпуск

На землю тихо приходит РОЖДЕСТВО...

Последняя неделя Рождественского поста отмечена тишиной. Люди, уставшие от новогодних салютов и мишурной суеты покупок, застолий, как будто ждут настоящего, самого главного праздника. Снегом наполнены зимние улицы, приветливо светятся окна храма, звучит стройное пение. Зайти? И люди заходят, быть может, впервые в жизни, чтобы, как в детстве, прикоснуться к чуду. В неделю от Нового года до Рождественского Сочельника в храмах звучат особые слова, поются необычные песнопения.

На самом деле первая песнь Рождества звучит более чем за месяц до праздника.

Первый раз — на Всенощной под праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы, о Которой поется, что «Дева в храме ясно является и Христа всем предвозвещает»: *«Христос рождается — славите! Христос с небес — срящите! Христос на земли — возноситеся! Пойте Господеви, вся земля; и веселием воспойте, людие, яко прославися».*

2 января — память святого праведного Иоанна Кронштадтского. Живительное слово его дневниковых записей «Моя жизнь во Христе» способно согреть и растопить лед самого холодного и равнодушного ко всему духовному сердца. С этого дня до самого праздника Рождества в храме на повечерии читаются назидательные и умиленные трипеснцы, а на утрени поется глубокомысленный тропарь: *«Готовися, Вифлееме, отверзися всем, Едеме, красуйся, Евфрафо, яко древо живота в вертепе процвете от Девы: рай бо Оноя чрево явися мысленный, в немже Божественный сад, от негоже ядше, живи будем, не якоже Адам умрем. Христос рождается прежде падший возставити образ».* Не менее содержательным является и кондак предпразднства: *«Дева днес превечное Слово в вертепе грядет родити неизреченно: ликуй, вселенная, услышавши,*

прослави со Ангелы и пастырьми хотящаго явитися Отроча Младо, Превечнаго Бога». Эти духовные стихи дают ощущение, что праздник уже вот-вот начнется, и придают особый торжественный настрой.

До самого Рождества будет продолжаться предпразднство. Вот как звучат некоторые из песнопений в переводе М. Скабаллановича:

«Господи Боже мой, рождественское пение и предпразднственную песнь воспою Тебе, дающему мне возрождение Твоим Божественным рождением и возводящему меня к изначальному благородству». *«Творческая Премудрость ныне совершает выход («предгрядет»), пророческие облака раскрываются, благодать расцветает, истина засияла».*

«Пойдите наперед, ангельские силы, приготовьте в Вифлееме ясли: Слово рождается, Мудрость происходит, Церковь принимает приветствие. На радость Богородицы скажем, людие: благословен Пришедший Бог наш».

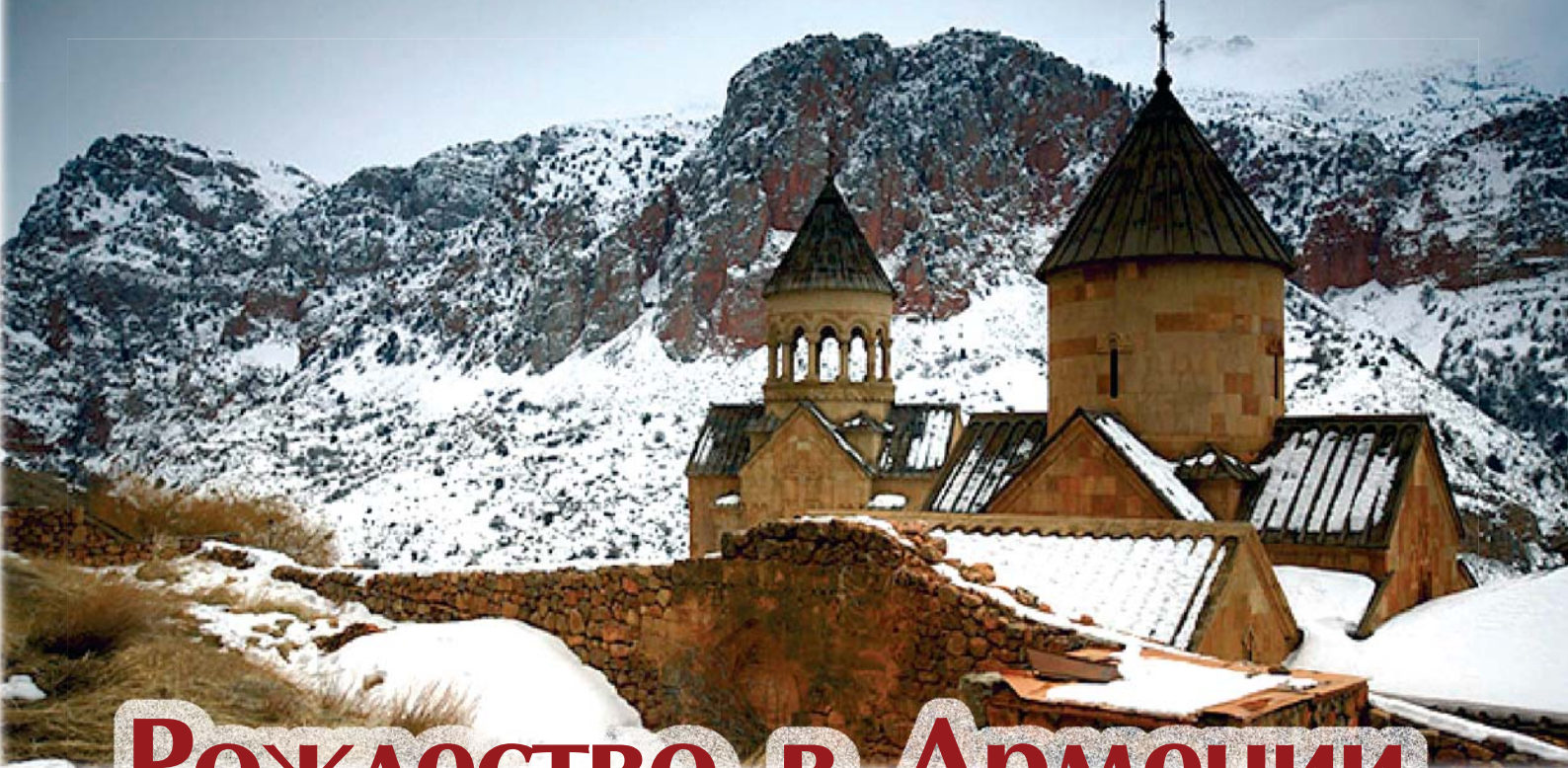
«Небом мне кажется сегодня земля». «Творение! Сбрось ныне с себя все обветшание, видя Создателя созидающимся», ибо грядет поместиться в малой пещере Невместимый по природе, чтобы возвеличить человека, умалившегося преступлением: обогатить обнищавшее человечество Своей неизреченной нищетой, удалить болезнь Адамову.

«Земля подставляет свои плечи и принимает Зиждителя, получающего прославление от Ангелов, звезду от небес, от пастырей хваление, дары от волхвов, познание от всего мира».

«Тайноводствуя волхвов, Божия Мудрость созывает в лице их начаток из язычников»: к яслям спешат волхвы, путешествующие с дарами, предводимые светом звезды. «Смирною — смерть, златом — царскую державу, а

ладаном преимущества Божества указуют «цари народов» (волхвы), принося в дар начатки Христу, рожденному от неискусомужной Матери в Вифлеемском вертепе».

6 января — особый день, Рождественский сочельник, или Навечерие (с ударением на первом слоге) Рождества. Утром этого дня совершается довольно продолжительная служба — Великие часы и изобразительны. Изобразительны — это краткое богослужение, которое совершается именно тогда, когда по Уставу утром не совершается Литургия. Изобразительны как бы изображают ее. На Великих часах читаются особые псалмы — мессианские, то есть те, в которых есть указания на Рождество Христа. Например, псалом 44-й — Красен добротою паче сынов человеческих; 109-й — Рече Господь Господеви моему: седи одесную Мене... 131-й — Внидем в селения Его, поклонимся на место, идеже стояте нозе Его. На каждом часе читается паремия, Апостол и Евангелие. После Великих часов совершается вечерня в соединении с Литургией Василия Великого: по Уставу она должна совершаться после полудня (почему и читаются изобразительны), но на практике она, как правило, утром. На вечерне читается восемь паремий: они отчасти повторяют паремии, которые мы слышали на Великих часах. Но именно на вечерне мы слышим паремию из книги Чисел (24, 17) — песнь волхва Валаама, благословляющего Израиль: Возсияет звезда от Иакова, и восстанет человек от Израиля, и вспоминаем ту звезду, которая вела волхвов с востока, потомков Валаама, к вифлеемскому вертепу (см.: Мф. 2, 2). Так Великие часы и вечерня кануна Рождества помогают нам понять единство Священной истории, увидеть ветхозаветные корни евангельских событий. Мы одновременно вспоминаем и пророчество, и уже совершившееся событие. Совсем скоро — Рождество.

Рождество в Армении

Древняя история христианства в Армении сформировала свои обычаи и традиции. И армяне трепетно относятся к ним.

Начнем с того, что Рождество в Армении отмечается на день раньше даты, принятой в русской традиции, а именно 6 января.

Во всем христианском мире лишь армяне отмечают Рождество в этот день. Кроме того, в этот же день они празднуют и Крещение Господне (Богоявление). По местному преданию, эта традиция идет еще от апостолов Фаддея и Варфоломея. В Армении считается, что Иисус принял крещение (явился Богу) в день своего рождения.

Ещё до V века Рождество Христово и Крещение во многих христианских странах традиционно отмечалось в одно и то же время — в ночь с 5 на 6 января. Но в дальнейшем некоторые Церкви изменили эту традицию, разделив празднование двух этих великих событий на два отдельных праздника. Считается, что такое решение было принято для искоренения отмечаемого в тот же день языческого праздника Бога Солнца. Армянская же Церковь, в V веке разорвавшая отношения с Православной Церковью, сохранила старинный обычай.

В настоящее время Рождественский пост сокращен с пятидесяти дней до одной недели. Согласно канонам Армянской церкви, неделя, предшествующая Рождеству, считается периодом поста. Она начинается вечером 29 декабря и завершается вечером 5 января.

Светлым Рождество в Армении является в самом прямом смысле слова. Начинается праздник 5 января вечером со Святой Литургии Чракалуйца, во время которой церкви освещаются тысячей свечей и лампад. “Чракалуйц” с армянского языка переводится как “возжигание светильников (ламп)”. Из церквей доно-

сится духовный гимн «Великое дивное таинство», созданный в V столетии ученым и епископом Мовсесом Хоренаци. После службы прихожане берут светильники с собой и несут в свои дома «божественный» свет, символизирующий свет звезды над Вифлеемом, которая указала путь волхвам к младенцу Христу. Армянская церемония «возжигания лампад» — очень красивая и величественная.

Утром 6 января все верующие (как правило, семьями) идут на Рождественскую Литургию и причащаются Святых Тайн.

Самое торжественное и многолюдное богослужение проходит в Эчмиадзине (буквально переводится «Место сошествия Единородного»). Это древнейший монастырь, который был построен сразу после принятия Арменией христианства при царе Трдате III в 301–303 гг. Здесь располагается центр Армянской Апостольской Церкви: резиденция Патриарха, духовные школы.

Праздник завершается освящением воды. В купель наливается вода и освящается животворящим святым Крестом. Вода в купели символизирует реку Иордан, святой

Крест — крестящегося Христа. Согласно традиции, после службы верующие несут в свои дома немного освященной воды. Вода именуется Крещенской и является целебным средством для больных, она обладает особыми благодатными свойствами. Крещенскую воду хранят и относятся к ней как к великой святыне. Крещение считается моментом, когда человек «рождается перед Богом», то есть мистическим рождением. И 6 января становится для армян тем днем, когда человек «встречается» с Богом, предстает перед ним со всеми делами за прошедший год.

6 января армяне ходят в гости к родственникам и друзьям, обмениваются небольшими подарками. Обязательно приносят с собой манную халву и конфеты.

Что касается праздничного меню, то в этот день у армян принято готовить сразу несколько блюд: сладкий плов из риса, кураги и изюма, блюда из зелени и рыбы, и на десерт — гату. Обязательно является наличие на рождественском столе красного вина. Христиане ставят на стол рыбу — как символ Христа, плов олицетворяет весь народ, сухофрукты и

изюм — пастырей и христиан, блюда из отварных трав (банджар), обозначают плодородие и зарождение новой жизни, и, конечно, ставя на стол красное вино, армяне вспоминают тем самым пролитую за людские грехи кровь Христа. Армяне не украшают елку, а вот традицию посещения Божественной литургии 6 января стараются соблюдать.

За каждым из пяти главных праздников (Богоявление, Пасха, Преображение Господне, Успение Пресвятой Богородицы и Воздвижение Креста) Армянской Апостольской Церкви следует День поминовения усопших (Мерелоц). В этот день в церквях служат Святую Литургию и молятся за упокой душ умерших.

Вот и в последующий Рождеству день в Армении 7 января вспоминают усопших. Исполком веков Мерелоц был задуман для того, чтобы покойники также оставались частью святого праздника.

Праздничные мероприятия Светлого Рождества продолжаются до 13 января, вплоть до Наречения Имени Господня, когда поминается Его Обрезание на восьмой день и наречение имени.

*Подготовила
Юлия Лютина*

Симеон Верхотурский

Раннее утро... Как оно начинается у нас? У кого с молитвы, у кого с чашечки кофе, а у кого и с ... телефона. Появилось немало людей, которые, едва проснувшись, спешат на свою страничку в социальные сети. Нужно оповестить весь мир, что сегодня у них приготовлено на завтрак, какой зубной щеткой они чистят зубы, как умывается их домашний котик, по какой дороге они идут на работу, какую кофточку вчера купили... Фиксируется почти каждый шаг. Тысячи людей впускаются в жизнь человека, в его дом, выставляется напоказ жизнь его семьи.

А вот святые скрывались от публичности, не выставляли напоказ свою жизнь. Они знали, что это вредно для души и не искали славы среди людей. Как говаривал преподобный Амвросий Оптинский: «Только рот открыл — туда галка и залетела!» Святые считали, что лучше прослыть невеждами и чудаками, чем быть прославленными среди людей.

О жизни многих прославленных Богом святых мы зачастую знаем очень мало. Один из таких святых — Симеон Верхотурский. О его жизни известно очень мало. Мы не знаем, как звали его родителей, кем они были, и даже фамилии их не знаем. Знаем, что этот святой был простым, тихим, смиренным и незаметным.

А вот о чудесах, о множестве молитв, исполненных праведным Симеоном, известно многим, ведь он славится среди людей скорой помощью и заступничеством, стоит лишь от всего сердца ему помолиться.

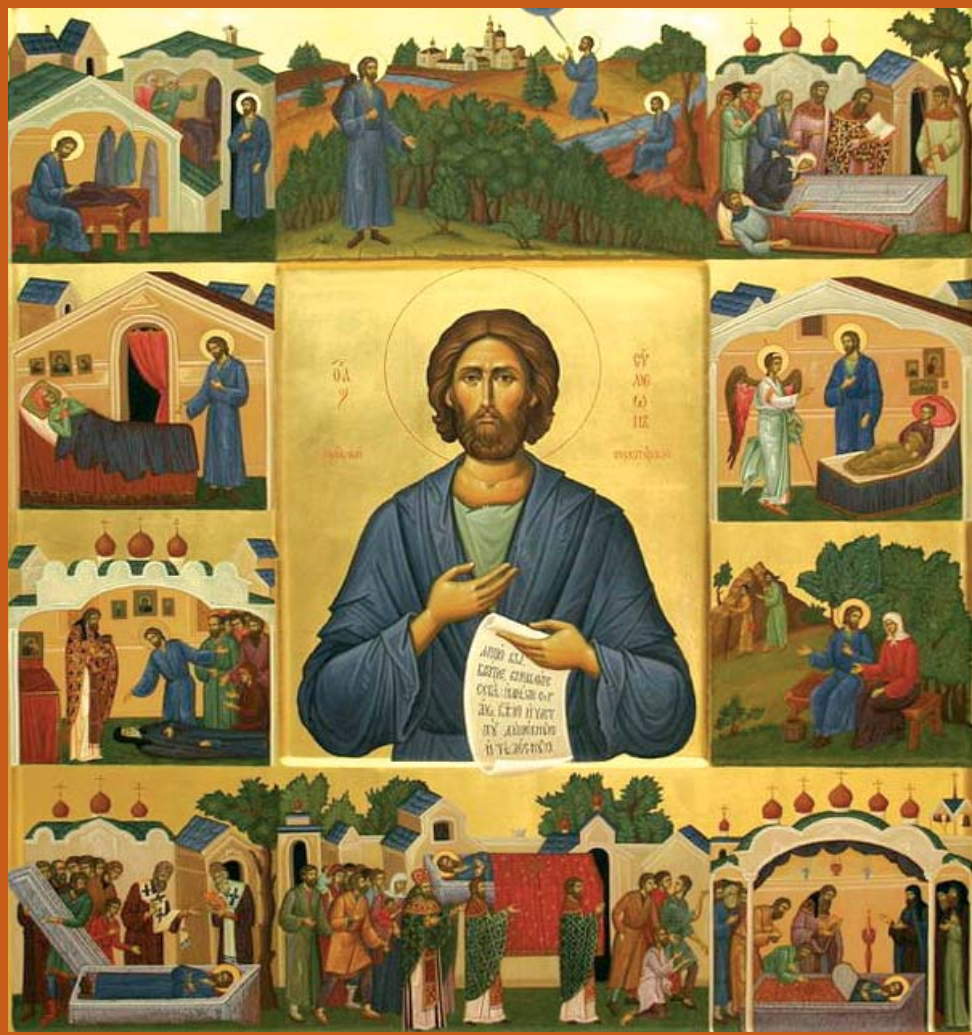
Откуда он пришел и как оказался в глухом уральском краю в деревне Меркушино, никто толком не знает. Не знаем мы и о причинах ухода высокообразованного, воспитанного и прежде состоятельного человека из привычной дворянской среды, из столичных окрестностей. Обычно ис-

чезновение подобной знатной личности не остается бесследным. Но где сейчас найти документы почти 400-летней давности? Чрезвычайно скудны сведения о жизни святого Симеона и в селе Меркушино, где он поселился, пройдя долгий путь из центральных мест Руси до северного Урала. Если говорить коротко, то вся жизнь его сводится к двум внешним действиям: шил полушубки да ловил рыбу. Но это дело стало не просто ремеслом и промыслом. Меркушинский святой прославился среди заказчиков и местных жителей тремя особенно запомнившимися свойствами. Во-первых, он шил не простые полушубки, борчатки и меховые душегрейки, а нарядные праздничные одежды, украшенные также мягкими, дубленой кожей, накладками с чудными узорами, фантастическими орнаментами. Они надевались обычно по большим праздникам, на Рождество, Крещение, Сретение, Пасху.

Портняжил, но за работу брал не деньги, а самые простые продукты, которые можно было найти в любой крестьянской семье. Одинокое жил в маленькой избушке на краю леса, предпочитая людям рыбалку и лес.

За рукодельем его любимым занятием было пересказывать истории из Нового и Ветхого Завета, которые он знал наизусть, и послушать их собирались семьями. И вот такие вечера превращались в настоящую проповедь, Симеон давал неназойливые поучения и советы, направлял на исповедь в церковь к меркушинскому старенькому настоятелю. И нередко в его доме

собиралась немалая группа соседей. Стали наведываться и из соседних сел. Будучи эрудированным во многих областях знаний, Симеон давал жителям советы в лечении от различных болезней, в воздержании от вредных привычек, он безвозмездно давал советы болящим, успокаивал молитвой и благословением.

Особенно важна роль Симеона как проповедника христианства среди инородцев, лишь недавно вошедших в состав Руси, частью обращенных в христианство, частью пребывавших в дикости, да и среди местных православных, исповедующих Христа, но еще не сумевших превозмочь некоторых языческих обычаев и понятий.

Однажды, отправляясь по лесной тропе на свое постоянное место ужения рыбы, Симеон услышал рык, вой и как бы плач. Он тут же обнаружил глубокую яму-ловушку, в

которую угодил молодой медведь. Симеон нашел в 10 саженьях длинную лесину — срубленную сосну — и, с усилием потащив ее, опустил в яму. И тем самым спас зверя. Но почувствовал надсаду внутри.

Тихо жил и тихо умер, предположительно 35 лет от роду.

Люди похоронили его на окраине деревенского кладбища и вскоре забыли.

А через 50 лет из земли показался гроб, в котором нашли нетленные благоухающие останки неизвестного праведника.

Местные жители восприняли это как знак святости почившего. Спустя непродолжительное время от мощей стали происходить чудотворения. Но когда о чудесах доложили Тобольскому митрополиту, он этому не поверил и послал доверенных. Когда гонцы подтвердили подлинность

всего сказанного, он снова не поверил. И только внезапная глазная болезнь, в которой он увидел Божию кару за свое неверие, его вразумила.

После горячей покаянной молитвы митрополит поехал в Меркушино и увидел гроб «зело цел и крепок, яко новой», в котором лежали благоухающие останки. Как рассказывает летопись, поклонившись мощам, преосвященный Игнатий воскликнул перед собравшимся народом: «Свидетельствую и я, что воистину это мощи праведного и добродетельного человека: во всем подобны они мощам древних святых. Сей праведник подобен Алексею, митрополиту Московскому, или же Сергию Радонежскому, ибо он сподобился от Бога нетления, подобно сим светильникам веры Православной!»

На обратном пути он стал молить Господа, чтобы Тот открыл ему имя неизвестного святого. И задремав, увидел «множество народа, состязание творящих, о взыскании имени того праведника», и до владыки донесся глас: «Симеоном зовут его!» Остановившись в Свято-Николаевском монастыре, он рассказал о своем видении архимандриту Тобольского Знаменского монастыря Сергию, игумену Далматовского монастыря Исааку и архимандриту Александру. Настоятели единодушно решили, что сон был откровением от Бога. Еще двоим было открыто имя святого во сне — это священник храма в Меркушино Иоанн Андреев и послушник игумена Исаака иеродиакон Василид. После этого сомнений об имени праведника больше не осталось...

12 сентября 1704 года нетленные мощи святого праведного Симеона были перенесены из Меркушино в Николаевский монастырь в Верхотурье,

который сегодня известен всему православному миру. Их несли с молитвами и песнопениями в резном гробе, выложенном лебяжьим пухом. Среди множества народа вслед за крестным ходом полз на коленях больной ногами от рождения юродивый Косьма, громко славя святого. Когда юродивый выбивался из сил, он кричал, обращаясь к святому Симеону: «Брате Симеоне, давай отдохнем!» И тогда гроб наливался невиданной силой, и десяток крепких мужчин не могли стронуть его с места. Блаженный Косьма отдыхал, приходил в себя, и гроб с легкостью продолжал двигаться дальше. На всех местах остановок двух святых верующие впоследствии воздвигли часовни и храмы.

В 1716 году монастырский храм сгорел дотла, но рака с мощами праведного Симеона чудесным образом оказалась нетронутой огнем. После восстановления храма в 1838 году их установили в приделе Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы, который в 1863 году переименовали во имя святого праведного Симеона Верхотурского.

Чудеса и исцеления от мощей святого праведного Симеона, происходившие в огромном количестве, привлекали в монастырь многочисленных паломников со всей России, число которых уже к началу XX века превышало 600 000 человек в год. Чтобы вместить огромное количество

Верхотурский Николаевский монастырь

верующих, в 1913 году в Николаевском монастыре был построен второй по величине в России после храма Христа Спасителя Крестовоздвиженский собор, рассчитанный на 10 тысяч человек. Для раки с мощами святого праведного Симеона государь император Николай II и его семья пожертвовали украшенный камнями резной серебряный оклад. Выполненный по эскизу «царского места» (молитвенного трона под сенью) царя Иоанна Грозного из Успенского собора Московского Кремля, он был торжественно установлен в день рождения государыни императрицы Александры Федоровны 25 мая 1914 года. Только задумайтесь над этим: царь Иоанн Грозный и безродный бедняк под одной сенью! Словно бы Церковь Небесная открыла славу своего праведника миру и показала высоту его неизвестного подвига пред земными царями!

После Октябрьской революции в 1920 году в ходе антирелигиозной кампании рака с мощами была опечатана, монахи разогнаны и репрес-

сированы, а в монастыре была устроена детская колония. Несмотря на это, народ продолжал ездить в Верхотурье и почитать праведника. В 1929 году советские власти вывезли мощи святого праведного Симеона в Тагильский музей для антирелигиозной работы. Позднее их на 50 лет скрыли в запаснике краеведческого музея Екатеринбурга.

Русской Православной Церкви святые мощи Верхотурского праведника были возвращены только в 1989 году. 25 сентября 1992 года их торжественно перенесли на законное место в Верхотурский Николаевский монастырь в отреставрированный и вновь освященный Преображенский собор. Сегодня к ним может попасть любой желающий.

Память: 25 мая (второе перенесение мощей), 25 сентября (перенесение мощей), 31 декабря (прославление).

Юлия Лютина.

*При подготовке
использованы
материалы сайта
<https://pravoslavie.ru>*

Рака с нетленными мощами Симеона Верхотурского

Пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное (Мф. 19. 14).

КАК МУДРЕЦ ПОВЕРИЛ В ЧУДО

РАССКАЗЫ СТАРОГО КОЛОКОЛА

Снег скрипит под валенками. Морозец пощипывает щёки. Но нашим звонким колокольчикам ни почём холод. С радостным смехом съезжают они с высокой ледяной горы, потом весело бегут наверх и вновь летят по склону так, что дух захватывает.

– Дон! – кричит Динь, – как здорово, что в наших краях такая замечательная зима!

– Да, представляешь, как скучно жить там, где всегда только жарко, – согласен с сестрой Дон.

– Однако такие края есть, – сказал дедушка Старый Колокол, подходя к внучатам, – и именно там родился Спаситель.

– Дедушка, расскажи, – наперебой закричали звонкие колокольчики, – ты столько знаешь историй о Рождестве и ни одна не похожа на другую.

– Пойдёмте пить чай с пирогами и слушать новую историю. Она будет о мудреце, который не верил в чудеса.

Давным-давно в восточной стране, где много солнца и мало воды, где верблюды ходят по горячим пескам, а люди никогда не видели снега, жил-был мудрец-звездочёт. Он был очень важным человеком, потому что понимал движение звёзд. Это было великой тайной, известной очень немногим. Поэтому люди относились к мудрецу с большим почтением. Только он мог сказать, через сколько дней будет разлив большой реки, когда ожидается засуха, а когда наступит сезон дождей. Жизнь многих людей была связана с точностью его предсказаний, потому

что урожай зерна зависел от того, сумеет ли хлебопашец угадать, когда посеять семена так, чтобы они не засохли. Если урожай был хорошим, люди бывали сыты и веселы. Если беспощадное солнце сжигало колосья – людям грозил голод.

Мудрец никогда не ошибался. Его уважали и побаивались, потому что не понимали, как он узнаёт то, что неизвестно другим. Поэтому у него не было друзей. Гордо и одиноко жил он в богатом доме. Звёзды были его любимыми собеседниками, поэтому он почти не встречался с людьми. По ночам он поднимался на плоскую кровлю и часами разглядывал небо через хрустальные линзы. Мудрец спрашивал у звёзд совета, и они отвечали ему. Днём же он спал или сидел в тенистом дворике, заботливо ухоженном слугами. Звездочёту не пристало марать рук чёрной работой.

Однажды через город шёл караван из соседней страны. Среди жителей пронёсся слух, что с караваном путешествует мудрец, который знает древнее пророчество о Спасителе мира, Мессии. До звездочёта, как ни мало он слышал о том, что происходит за стенами его дома, дошли эти слухи.

– Найди мне мудреца из иудейского каравана и с почтением попроси погостить в моём доме, – велел он старшему из слуг. Слуга поспешил исполнить приказание господина.

Мудрец не замедлил прийти. Ему было интересно взглянуть на здешнего звездочёта. В саду, в тени деревьев, был накрыт маленький стол. Мудрецы приветствовали друг друга поклоном. Звездочёт угостил гостя и приступил к беседе.

– Мне известно, что ты прочёл древние книги, где говорится о рождении Мессии. Расскажи, о почтеннейший, как это случится.

– Охотно, – гость отставил чашу и начал рассказ.

– Мой народ давно живёт на этой земле. Много столетий назад один из наших пророков получил откровение от самого Бога. Он узнал, что однажды на нашу землю, измученную людскими грехами, придёт Спаситель мира. Это будет сам Сын Божий, едиnorodный и единосущный Отцу.

– Как же это произойдёт? – спросил звездочёт, – наверное, сама земля содрогнётся от Его пришествия?

– О нет, – сказал его собеседник, – в откровении сказано, что Спаситель придёт в самом смиренном и простом виде. Он родится, подобно любому младенцу, будет маленьким и беспомощным. Только чистые сердцем и смиренные увидят Божественную славу в этом ребёнке. И, что самое удивительное, Он родится от Девы!

– Этого не может быть! – воскликнул звездочёт, – в твоём пророчестве что-то неверно. Спаситель мира должен иметь силу тысяч воинов, иначе как же он сможет победить зло? И у Девы не может родиться Сын!

– Писание говорит, что Он обязательно победит, но не силой, а кротостью и смирением. То, что невозможно человеку, возможно Богу. Чудо рождения от Девы дано в пророчестве, а как это будет, нам неизвестно.

– Удивительно, – недоверчиво покачал головой звездочёт, – а есть ли какие-то знаки Его скорого прихода?

– Есть, – сказал мудрец из Иудеи, – и они будут явлены именно тебе. Вскоре на небе в вашей восточной стране появится звезда. Она будет непохожа на все другие звёзды. Найди её и попытайся понять, что она тебе говорит. Мы идём к краю великой пустыни. Там волхвы из соседней с вами страны ждут вести от звездочёта. Если ты сможешь принять эту весть, то приходи туда.

Наутро караван ушёл дальше. Несколько дней мудрец-звездочёт размышлял над словами своего гостя. Он даже на крышу не поднимался целых три ночи! Вечером четвёртого дня мудрец вспомнил, что звёзды должны будут принять особо благоприятное расположение и opravился на кровлю. Он привычно поднял глаза к небу, ожидая увидеть хорошо знакомую картину, как вдруг нечто новое и непривычное привлекло его внимание. На небе появилась новая звезда! Это было так неожиданно, что звездочёт не поверил своим глазам! Он отвернулся и вновь взглянул – звезда не исчезла, напротив, она стала ещё ярче, ещё красивее.

Спустя час звездочёт заметил, что звезда движется по небу, то замирая, то ускоряя свой бег.

Это противоречило всему, что он знал. В глубоком раздумье он спустился в дом и стал перечитывать древние драгоценные свитки, откуда черпал свои знания. Но там он не нашёл ответа. Мудрец заснул под утро, но и во сне он не мог обрести покоя. Ему казалось, что звезда спустилась с небес, и поёт удивительную песнь, прославляя Бога.

В полдень звездочёт пробудился и вышел во дворик. Он поднял глаза к небу и увидел то, что повергло его в окончательное смятение. Звезда была на небе, прямо над ним! Она слегка мерцала, как будто приглашала в дорогу. И звездочёт решился. Он велел приготовить самого лучшего верблюда, взял с собой трёх слуг и вечером пустился в дорогу. Жители города стояли у ворот. Старейшина вышел вперёд и обратился к мудрецу:

– Ты хочешь покинуть нас? Но кто теперь будет говорить нам, когда наступает благоприятное время для сева, когда будет полнолуние? Кто защитит нас, незнающих великих тайн неба?

– Не бойтесь, – сказа им звездочёт, – я вернусь скоро и принесу вам благовест о Спасителе.

Маленький караван уже скрылся за горизонтом, а люди всё стояли и смотрели вслед, и в их глазах была надежда...

Через несколько дней звездочёт достиг края пустыни. Это было нетрудно. Звезда всегда была перед ним, указывая дорогу. На большом постоялом дворе, где обычно останавливались караваны, желающие пересечь пустыню, он нашёл двух волхвов. Один из них был старец с белой бородой до пояса, другой – совсем молодой, почти юноша. Волхвы рассказали звездочёту, что они получили откровение и пошли сюда, на край пустыни.

– Мы должны были ждать появления звезды, которая была бы видна днём и ночью, – сказал старый мудрец.

– Сегодня мы увидели звезду, но не были уверены, что это именно та звезда, что поведёт нас к Спасителю, – сказал молодой волхв.

– Это именно та звезда, – уверенно ответил звездочёт, – и я готов пойти с вами.

– Что же мы принесём в подарок рождённому Спасителю, – спросил молодой мудрец.

– Я думаю, что благоуханный ладан, как Богу, будет самым подходящим даром, – решил старый мудрец.

– Мне кажется, что Царю пристало дарить золото, – уверенно сказал молодой мудрец.

– Он родится от земной Девы и, значит, будет человеком, – тихо сказал звездочёт, – я принесу ему смиру.

Много дней был в пути караван. Звезда вела их днём и ночью. Иногда она останавливалась, и путники понимали, что в этом месте их ждёт вода, самая большая драгоценность в пустыне. Люди и животные отдыхали и вновь поднимались в дорогу, чтобы достигнуть заветной цели. Наконец пески кончились.

– Вскоре мы достигнем большого города, – сказал старый мудрец, – может быть, там мы найдём Мессию?

– Нет, – покачал головой звездочёт, – звезда ускорила своё движение. Нам не найти Спасителя здесь.

Они шли дальше и дальше, пока не оказались посреди степи со стадами овец.

– Дальше нет ни городов, ни больших селений, – сказал молодой мудрец, – неужели звезда не привела нас к Мессии?

– Не торопись, – сказал звездочёт, – видишь, звезда продолжает свой путь. Мы должны верить этому знаку.

Возле одной из пещер, где обычно пастухи укрывают скот от непогоды, звезда остановилась. Она вспыхнула ярче, будто прощаясь, и пропала. Мудрецы нерешительно остановились у входа. Что может их ожидать в убогой пещере? Не может Спаситель мира быть в этом месте! Вдруг маленький ослик, который родился во время движения каравана, потрусил к входу в пещеру на своих тоненьких ножках. Мальчик-пастушок, которого приютил старый волхв во время пути, побежал за ним. И тогда звездочёт ясно услышал слова иудейского мудреца: «Только чистые сердцем и смиренные увидят в младенце Мессию».

Он быстро спустился с высокой спины верблюда и знаком приказал своим спутникам следовать за ним. Взяв в руки свои дары, мудрецы нерешительно вошли в пещеру. В полутьме горел огонь кост-

ра, пламя плясало на стенах, рисуя причудливые картины, похожие то на купола храма, то на ветви деревьев, то на шевелящуюся толпу. Возле костра сидел старец, помешивая в небольшом котелке. В глубине пещеры стояли каменные ясли, похожие на маленькую лодку. Возле них сидела молодая женщина с красивым и печальным лицом, и стояли, загораясь ясли, мальчик и ослёнок. Там, в этих яслях, должен быть Тот, ради Которого был проделан долгий и опасный путь.

Женщина наклонилась над яслями и подняла Младенца. Он казался таким же, как любой малыш. Но, взглядевшись в Его облик, волхвы опустили на колени. От младенца исходил тёплый свет, похожий на тот, которым светила их путеводная звезда. И взгляд был не похож на обычный взгляд маленького ребёнка. Это были глаза мудреца, пророка, которым невозможно было солгать. Волхвы положили свои дары, поклонились ещё раз Младенцу и Матери.

– Позвольте нам просто посмотреть на Мессию, – попросил звездочёт, – слова не нужны, достаточно взгляда от сердца к сердцу.

– Смотрите, – тихо ответила Дева Мария.

Старец Иосиф показал волхвам другой путь до их страны, более короткий и безопасный. Через несколько дней звездочёт вернулся в родной город. У ворот его ждали люди. Старейшина выступил вперёд.

– Приветствую тебя, звездочёт! Скажи нам, видел ли ты Спасителя?

– Видел, – сказал звездочёт и подошёл к людям.

– И какой Он? – спросил старик.

– Он мал и кроток, но в этой малости Он больше самых великих, – сказал звездочёт и пошёл в свой дом. На пороге он обернулся.

– Пора сева настанет завтра. Прошу вас, утром возьмите меня на поля. Я возьму зерна и буду засеивать поле. Урожай обещает быть добрым.

Елена Чернакова

ПРОСТО ЧУДО

Святочный рассказ.

Пётр Сергеевич взял чашку с горячим чаем, с наслаждением сделал несколько глотков и вновь вернулся к истории болезни. Он листал желтоватые страницы, быстро и внимательно пробежал строчки, отмечая все важные детали. Так, парня привезли по скорой, с улицы, отмечено сильное общее переохлаждение, частичное обморожение конечностей 2 степени. Признаков истощения нет, кожные покровы чистые. Дальше всё совсем плохо. По всем признакам двухсторонняя пневмония, причём болезнь протекает не меньше трех дней. В больницу парень попал слишком поздно. Дыхательная недостаточность, лейкоциты зашкаливают, сознание спутано. Документов при больном нет, телефона тоже нет. На вид мальчишке не больше пятнадцати лет. В полицию сообщили, пусть поищут. Где-то же он жил, о нём кто-то заботился.

– Пётр Сергеевич, – заглянула в ординаторскую постовая сестра, – парень наш, похоже, детдомовец. Инспектор приходил, осмотрел одежду и вынес заключение.

Петра Сергеевича это почему-то не удивило. Он кивнул, дописал последние строчки и закрыл историю. Медсестра так и маячила на пороге.

– Что делать будем, Пётр Сергеевич? Вот горе-то. Сирота, самым близким был не нужен, и даже умереть бедолаге суждено под Рождество.

Врач резко отодвинул стул и сердито сказал:

– Светлана, вы что, первый раз видите тяжёлого больного? И при чём тут Рождество? Делать будем то, что положено. Уже всё сделали. Ждём.

Медсестра кивнула и быстро пошла по пустому коридору, освещённому неприятным синеватым светом. В отделении тишина, почти все спят. Пётр Сергеевич постоял в дверном проёме, потом вернулся в ординаторскую и подошёл к окну. Фонарь заливал больничный двор призрачным светом. Большие ёлки, засыпанные снегом, скамейки под белыми перинами казались сказочным царством Снежной Королевы. В такие вечера много лет назад они гуляли с мамой. Она неторопливо и таинственно рассказывала истории, которых не знали его ровесники. Во время таких поздних прогулок он впервые услышал Рождественскую историю Диккенса и рассказ Достоевского, грустную «Девочку со спичками» Андерсена и множество других. Потом оказалось,

что мама сильно больна. Ради того, чтобы найти способ её вылечить, он резко изменил решение идти в военное училище, поступил на удивление легко в медицинский. Мама радовалась, ждала его по вечерам, пекла пироги, смотрела, подперев рукой щёку, как он ест, слушала всё, что он ей рассказывал. Он перешёл на пятый курс, когда мама тихо умерла. Последний год её жизни был чудом, так сказал профессор, который консультировал маму.

– Она очень любила вас, Пётр, – сказал он, – жила только этой любовью. По всем критериям медицины, жить ей было уже невозможно.

Через несколько дней после похорон он разобрал документы, что остались от мамы. Среди разных бумаг и справок Пётр нашёл свидетельство об усыновлении. Несколько раз он перечитал сухие строчки. Ничего не изменилось. Мама по-прежнему оставалась родной, его мамой. Почти двадцать лет прошло с того дня. Он давно и счастливо женат, растут две дочки. Когда его работа даёт хоть малейшую возможность, он гуляет с ними по вечерним улицам и рассказывает те же истории. Сейчас его семья, наверное, уже на Всенощной. Сам Пётр Сергеевич в церкви бывал нечасто. Не только потому, что был очень занят работой. Каждый раз в храме его охватывало невероятное волнение, церковная служба наполняла целиком, не оставляя места для обыденности. Несколько дней потом Пётр Сергеевич избегал пустых разговоров, лишних впечатлений, замыкался, так жаль ему было расплёскивать ту полноту, что он получил.

Он повернулся к столу, на котором по-прежнему лежала раскрытая история болезни безымянного мальчишки. Детдомовец, да. Почему ему не повезло найти такую маму, какая была у Петра Сергеевича? Неужели парню не суждено узнать, как вкусны домашние пироги и как хорошо, когда сквозь сон ощущаешь мамины руки, поправляющие одеяло? Разумеется, он знал, что врач не должен поддаваться эмоциям, это непрофессионально. Но вот там, в палате интенсивной терапии, лежит мальчик с отключенным сознанием и неизвестно, наступит ли для него завтра. И никто не знает даже имени его, никто не пожалеет, просто погладив по голове. Это неправильно! Пётр Сергеевич быстро пошёл по коридору.

Свет больничной лампы безжалостно подчёркивал желтоватую бледность кожи, заострившийся нос мальчика. Мерно работал аппарат искусственного дыхания, все приборы бесстрастно фиксировали тяжёлое состояние пациента. Так не должно быть, рванула вдруг мысль, не должно! Мальчишка не должен лежать вот так, опутанный проводами, беспомощный, между этим и тем миром, без надежды на жизнь, на любовь! В Рождество чудеса просто обязаны случаться. Не такие, чтобы что-то в жизни улучшилось, а настоящие, которые переворачивают всё, что считается привычным и естественным. Пётр Сергеевич молча смотрел на неподвижное тело, но всё его существо наполнялось огромным отчаянным криком. Господи! Этот мальчик должен ожить! Прямо сейчас! Господи! Наверное, он не имел права требовать чуда, но почему-то в сердце зрела уверенность, что нужно вот так кричать, из самой глубины души.

Вдруг Пётр Сергеевич опомнился. Что же это, он, опытный врач, взрослый человек – и так неразумно себя ведёт. Он подошёл к кровати, быстро кинул взгляд на приборы, потом, повинуясь порыву, провёл по светлой голове. Плотные закрытые веки мальчика затрепетали. Показалось? Он наклонился над ним. Глаза открылись! Этого не может быть! Так, спокойно, сказал себе Пётр Сергеевич, парень на аппарате, может испугаться.

– Ты в больнице. Тебя подобрали на улице. Не бойся, за тебя дышит аппарат. Хотя, похоже, он тебе не нужен. Попробуем дышать самостоятельно.

Пётр Сергеевич говорил спокойным и уверенным голосом, отключая аппарат, вынимая трубку, отсоединяя то, что казалось ему сейчас лишним. Он отмечал про себя, как менялся цвет кожи, успокаивалось дыхание, выравнивался пульс. Просто констатировал, как факт, боясь и не смея поверить. Происходящее на его глазах не имело объяснения.

– Так, теперь давай познакомимся. Я Пётр Сергеевич, врач.

– Дима, – нерешительно сказал мальчик.

– А откуда ты, кто родители?

Лицо мальчика исказилось в странной полуулыбке.

– Этого я не знаю, – сказал он, отводя взгляд.

– Как это? – удивился врач, быстро набирая кровь в пробирку для анализа.

– Да так. Жил в детдоме, возле вокзала, знаете?

Пётр Сергеевич кивнул, помогая парню присесть.

– Ну вот, а недавно к нам люди приезжали. Искали себе детей, чтобы были умными, хорошими, с талантами, – мальчик помолчал, опять болезненно скривив губы, – воспиталки меня нахвалили, вот они меня и выбрали. Знаете, как в магазине бытовую технику выбирают или ещё что-нибудь. Полгода гарантии...

– А что потом? – тихо спросил Пётр Сергеевич, уже предугадывая ответ.

– А потом гарантийный срок кончился. Не подошёл я. Стандартам не полностью соответствовал. Назад сдали.

– А ты?

– А я решил сбежать. Не жизнь это в детдоме, никому мы там не нужны, – мальчишка отвернулся и чуть слышно пробормотал, – никому, вообще.

– Димка, не смей, не смей так говорить, – шёпотом закричал врач, – ты даже представить не можешь, что сейчас произошло! Не знаю, чем мы с тобой заслужили это, но ты только что был исцелён. Тебя привезли с тяжелейшей пневмонией. Жизнь уходила из тебя, надежды было мало. Даже если бы удалось победить болезнь, то выздоравливать ты должен был очень долго и постепенно. Так не бывает, чтобы только что больной не мог дышать сам, и вдруг он уже встаёт!

– Правда? – недоверчиво переспросил Димка и огляделся по сторонам. Оборудование палаты свидетельствовало, что просто так сюда не попадают.

– Тогда почему я не умер?

– Потому что ты нужен. Каждый человек нужен. Богу нужен, людям нужен. Для чего-то же он в мир пришёл? А ты ещё точно не успел ничего грандиозного совершить.

– Дядя Петя, – неожиданно сказал Димка, – а можно поесть чего-нибудь?

– Конечно! Подожди минутку, сейчас я найду какую-нибудь одежду.

Пётр Сергеевич метнулся в комнатку возле кабинета сестры-хозяйки. Там лежала стопка наглаженных пижам. Он быстро схватил верхнюю и бегом вернулся в палату.

– Давай, я помогу тебе встать. Голова не кружится?

Дима осторожно встал и неуверенно сделал два шага. Оглянулся на кровать, окружённую аппаратурой реанимации.

– Это точно я тут лежал? И дышать не мог сам? И не умер...

– Пойдём. Мне теща пирожков вкуснейших положила. Сейчас только лаборантам позвоню.

Пётр Сергеевич набрал номер лаборатории.

– Настёна, из интенсивной пробирку заберите. Только срочно!

– Поняла, сейчас сделаем, – бодро откликнулась Настя, – с Рождеством вас, Пётр Сергеевич.

– С Рождеством, Настя, спасибо.

Через несколько минут Дима и Пётр Сергеевич пили чай, жевали пироги и разговаривали. Их не покидало удивительное чувство, что они знакомы давным-давно. Просто расставались ненадолго и сейчас спешат поделиться друг с другом куском жизни, прожитым врозь.

– Воспиталки, они вообще-то неплохие, – говорил Димка, не переставая жевать, – и не обижали нас, без дела не наказывали. Только всё равно, мы для них – работа. Отработали и домой. Там их свои дети ждут. Я всё маму мечтал найти, а вдруг она просто меня потеряла или я как-то потерялся. Потом уже узнал, что от меня ещё в роддоме отказались. Дядя Петя, а у тебя мама была?

– Да. Только не она меня родила. Я об этом уже после её смерти узнал. Но это было неважно. Жизнь мне всё равно она дала, мама. Я тебе расскажу потом, дома, какие истории я от неё узнал.

Пирог замер в припухших от мороза пальцах мальчишки. Пётр Сергеевич машинально отметил, что обморожение не более первой степени, уже не удивившись этому.

– Дома? – переспросил он.

– Ну да, – кивнул Пётр Сергеевич, – видишь ли, в больнице находятся только те, кто болеет. Когда человек выздоравливает, он выписывается домой. Это я точно знаю.

– А вдруг я вам не подойду? Я не особенный, обыкновенный. И учусь средне, и в спорте тоже не очень. Животных ещё люблю. У нашего завхоза кот был, я с ним разговаривать умел. Честное слово!

– Подойдёт, – улыбнулся врач, – у нас два кота, большой лохматый пёс и попугай. У тебя будут две сестры. Одна тихая книжница, вторая бой-девка, в походы ходит. Будет мама, она любит вязать, а летом выращивает замечательные цветы и разные овощи-ягоды. А ещё будет бабушка. Таких пирогов, как она, никто печь не умеет.

– Бабушка, – произнёс Дима задумчиво, будто пробуя слово со всех сторон.

Неожиданно зазвонил телефон. Пётр Сергеевич снял трубку

– И что за спешка была, – в трубке звучал усталый голос лаборанта, – кровь практически в норме.

Чуть лейкоциты повышены и всё. Можно было утром сделать спокойно полную картину.

– Спасибо, Настя, не надо утром, всё в порядке. Ты даже не представляешь, что ты сейчас сделала, – горячо сказал врач.

– Странный вы нынче, Пётр Сергеевич, – протянула Настя и отключилась.

В коридоре послышались торопливые шаги. Медсестра Светлана распахнула дверь ординаторской, ойкнула и замерла у порога.

– Ой! Пётр Сергеевич, я в интенсивную захожу, а там пусто, а вы тут, это как, что это? – бестолково заговорила она.

– Света, это чудо. Просто чудо, как и должно быть в Рождество, – спокойно сказал врач.

– Чудо, да, – эхом отозвался мальчик.

Снег искрился под солнцем, скрипел под ногами ребятни и под лапами большого лохматого пса неизвестной породы, который неумоимо скакал за снежками. Сложно сказать, кто больше получал удовольствие от игры – собака или трое румяных от мороза подростков. Весёлая компания носилась на пустыре за большим домом, самозабвенно наслаждаясь чудным днём, когда можно просто играть, забыв обо всём.

– Варя, Даша, Дима, вас все ждут! – крикнул большой мужчина, призывно размахивая руками, – пироги стынут!

Весёлая компания побежала к нему. Пётр Сергеевич раскинул руки, обнимая дочерей и сына. Рождество вновь пришло на землю.

Елена Чернакова

ПОЧЕМУ У СНЕГИРЯ КРАСНАЯ ГРУДКА

Давным-давно в тёплых краях, где никогда не бывает холода и снега, жила птичка. Головка у неё была чёрной, крылья чёрные, брюшко белое, а грудка серая. Называлась птица снегирь. Другие птицы посмеивались над снегирём. Ещё бы! Они были яркие, нарядные, с пёстрыми перьями. Особенно любил насмехаться над снегирём ослепительно-жёлтый попугай с оранжевым хохолком на голове.

— Ты такой серый, невидный, — хихикал он, забравшись на зелёную ветку пальмы, — тебя даже не видно среди деревьев. То ли дело я!

Попугай гордо расправлял свой хохолок, размахивал крыльями и щёлкал клювом. Большие розовые фламинго просто не замечали серого снегиря, а разноцветные райские птицы презрительно фыркали и пролетали мимо. Снегирь тихонько вздыхал. Почему он такой серый, один посреди яркой и пёстрой природы? Он не обижался на насмешки, но ему было так одиноко!

Однажды среди южных деревьев появился холодный ветер. Он дул всё злее, так, что вскоре нарядный попугай совсем замёрз и чуть не свалился с пальмы. Только снегирю было не холодно. Серые пёрышки распушились и грели птичку. Ему стало очень жалко попугая, фламинго, пеликанов. Снегирь взлетел на самое высокое дерево и крикнул:

— Ветер! Ты, верно, ошибся местом. Улетай от нас в

свою северную страну. Иначе все птицы, цветы и деревья замёрзнут.

— Кто посмел мне указывать!? — завыл грозный ветер, — это ты, маленькая серая птаха? Неужели ты не боишься меня?

— Боюсь, — сказал снегирь, — но мне очень жалко ярких красивых птиц.

— Странно, — сказал ветер и даже затих на минутку, — они смеялись над тобой, а ты жалеешь их. Но я не могу улететь сам. Я слушаюсь только свою хозяйку Зиму. Вот если ты долетишь до неё и попросишь хорошенько, то она, быть может, и сжалится над вами.

— Куда же мне лететь? — снегирь расправил крылья.

— На север, туда, где вечный холод, где лёд и снег. Через море, потом через горы, потом через леса, потом через снежную тундру. Там, у ледяного моря, ты увидишь дворец Зимы.

И снегирь полетел. Он летел долго. Дни сменялись ночами, ночи днями, а он всё летел и летел, не смея остановиться. И вот перед ним белая пустыня.

— Куда же дальше лететь? — спросил себя снегирь и впервые решился спуститься вниз.

Снег оказался мягким и холодным. Вдруг снег зашевелился, и прямо из него вылетела большая белая птица. Она сделала круг и опустилась рядом.

— Кто ты? — спросила птица, — я никогда не встречала тебя в наших краях.

И снегирь рассказал ей, что он ищет Зиму, чтобы из их тёплых краёв улетел холодный ветер. Он летит уже очень долго и не может по-

вернуть назад. Потому что тогда погибнет жёлтый попугай, и пёстрые райские птички, и крохотные колибри, и большие розовые фламинго.

— Ты очень храбрый, — сказала белая птица, — я полярная сова. Я знаю, где живёт Зима и провожу тебя. Не отставай!

Сова взмахнула огромными крыльями и полетела. Снегирь изо всех сил пытался лететь рядом, но его маленькие чёрные крылышки никак не поспевали. Вот-вот скроется из виду сова! Изо всех сил взмолился снегирь:

— Пусть я больше никогда не вернусь домой и не увижу южного неба и пальмы, но спасу остальных!

Он замахал крыльями ещё сильнее, так, что тонкая кожа под серыми пёрышками на груди лопнула и окрасила их в алый цвет. Ему было больно, но всё сильнее работали крылья. Вдруг силы оставили его, и снегирь упал прямо на порог ледяного дворца. Белая холодная старуха Зима подняла его.

— Отважный снегирь, — сказала она совсем не злым голосом, — за то, что ты не пожалел себя и не ждал награды, я исполню твои желания. Ветер вернётся на север, твои раны заживут, а твоя грудь навсегда останется алой. Ты будешь жить в северных краях, где мало ярких красок. Как дивный алый цветок будут пламенеть твои пёрышки, вселяя в сердца радость и надежду.

Елена Чернакова

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ТРАДИЦИЯ

Рождество обычно ассоциируется с чудом, с подарками, с праздничным настроением. Перед Новым годом и Рождеством всё преображается. В городах — праздничная иллюминация, наряженные елки, ледяные городки, горки, катки. Храмы в Рождество тоже необычайно нарядны. Они украшаются елками, елочными игрушками, еловыми веточками. Возле храмов строятся вертепы, снежные городки, заливаются горки. Во многих семьях есть свои традиции празднования Рождества. А если таких традиций у кого-то ещё нет, мы предлагаем как вариант — печенье с пожеланием-поучением на предстоящий год. Такое печенье заинтересует и взрослых, и детей. Расскажу маленькую предисторию.

В бытность мою студенткой была у нас преподавательница, которую все мы очень любили. Под Новый год она заходила в аудито-

рию с шапкой, в которой лежали свернутые бумажки. А на бумажках были написаны добрые пожелания на следующий год. Это была традиция. Преподаватели давно знали о ней и всегда были рады Марии Алексеевне. Самое замечательное было, что каждый из нас, студентов, мог тоже вытянуть свою бумажку. Нас это очень радовало. Пожелания были не замысловаты, но становилось от них очень тепло на душе.

Позже в одной из книг мне встретилось описание празднования Рождества в одном из женских монас-

тырей. После праздничного Богослужения все сестры шли разговляться, а потом подходили к наряженной ёлочке и каждая снимала себе записочку с духовным поучением.

Почему бы и нам не сделать такое печенье? Рецепт подойдет любой из любимых в вашей семье. Главное — подобрать духовные наставления и сделать дырочки на пряничках. Украшать или нет — это дело вкуса каждого. Можно сложить печенье в коробочку, а можно повесить его на елку.

Юлия Лютина

**Уважаемые читатели, просим Вашей поддержки!
Пожертвовать на издание нашего журнала можно пополнив счет
редакционного телефона 8-923-101-5852 на любую сумму.**

Журнал «Православная семья», издание Новосибирской епархии Русской Православной Церкви. Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви, свидетельство — 115 от 01.08.2011 г.

Главный редактор: протоиерей Дионисий Михалев. Редактор: Лютина Ю.В. Редакционный совет: Тихобаев Ю.П., Чернакова Е.О., Каргополова Е.В. В журнале использованы фотографии Юлии Лютиной, дизайн и верстка: Бориско Наталья.

Тел. (383) 348-5370, 308-75-03 www.skh.su e-mail: kati150171@gmail.com

Отпечатано в типографии ООО «Печатный дом-Новосибирск». Тираж 999 экз.

Подготовлен прихожанами прихода в честь иконы Божией Матери «Казанская» п. Краснообск. Издается на пожертвования прихожан.

Просим молитв о здравии рабов Божиих: протоиерея Александра, протоиерея Дионисия, Елены со чадами. Сергия, Иулии со чадами, Димитрия, Юрия со чадами, Елены, Екатерины со чадами, Сергия, Натальи со чадами, Александра, без помощи которых издание нашего журнала было бы невозможно. Ищем постоянных благотворителей.

Просим не использовать журнал
в хозяйственных целях.

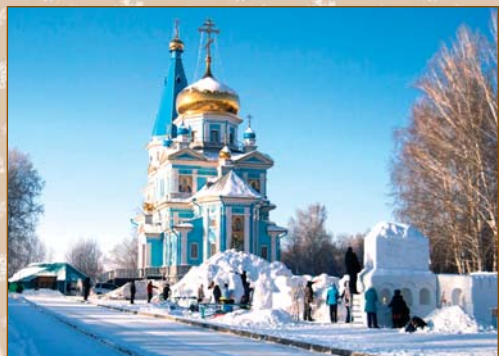
Если он стал вам не нужен, принесите его
в храм или подарите другим людям.

Праздничная Рождественская Литургия в Сергиево-Казанском храме р.п. Краснообск, 2018 г.

Рождественский праздник в Воскресной школе, 2018 г.

VIII Рождественский фестиваль снежных скульптур в р.п. Краснообск, 2018 г.